

Иван Трушкин

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЗОНА, СВОБОДНАЯ
ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ:
ОТ ИДЕАЛОВ К РЕАЛЬНОСТИ

«Мы понимаем, что с учетом всех реалий сегодняшнего дня невозможно представить, что ЗСОМУ на Ближнем Востоке может быть создана в одночасье. Но двигаться в этом направлении необходимо. Основные этапы на этом пути известны».
*Из выступления делегации России на третьей сессии
Подготовительного комитета Обзорной конференции по ДНЯО 2010 г.*

Ближний Восток¹ был и остается одним из самых нестабильных регионов мира. Череда революций, прокатившихся по нему в первой половине 2011 г., это только подтвердила. С одной стороны, последние события вынудили правительства стран сконцентрироваться на решении внутренних проблем (зачастую главной из которых остается задача удержаться у власти). С другой — обостряются противоречия внутри региона. Так, значительное усиление Ирана, активно развивающего свою ядерную программу, неприемлемо для большинства государств Ближнего Востока.

Уникальность ближневосточного региона состоит в том, что именно здесь может начаться гонка ядерных вооружений. Способствуют этому, как минимум, три фактора. Первое — оружие массового уничтожения (ОМУ) уже применялось в регионе. Примером тому могут служить атаки с применением химического оружия во время ирано-иракской войны и во время подавления восстания курдов войсками Саддама Хусейна. Второе — обладающий ядерным оружием (хотя официально не признающий это) и не подписавший ДНЯО Израиль в ближайшее время не собирается входить в клуб безъядерных государств. Это не только способствует эрозии режима нераспространения в регионе, но и может подтолкнуть другие страны к созданию собственных ядерных арсеналов. И, наконец, третье — сложные внутрорегиональные отношения (и в частности то, что Израиль по-прежнему не признается в качестве государства большинством арабских стран Ближнего Востока) могут стать ключевым фактором для деформации режима нераспространения.

Вопрос о предотвращении гонки ядерных вооружений на Ближнем Востоке находится на международной повестке дня не первый десяток лет. Наиболее перспективным направлением видится создание безъядерной зоны в регионе. Зоны, свободные от ядерного оружия, уже покрывают значительную территорию земного шара и зарекомендовали себя как эффективное средство уменьшения опасности региональной гонки вооружений.

На Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г. было принято решение о созыве в 2012 г. «конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ, с участием всех государств региона при полной поддержке и участии стран, обладающих ядерным оружием»².

Данная формулировка содержит в себе ключевое противоречие — из нее следует, что в конференции должен принять участие Израиль, который является государством данного региона, но не входит в режим нераспространения ядерного оружия. Кроме того, события начала 2011 г. и череда народных волнений на Ближнем Востоке породили очевидный скепсис по поводу перспектив проведения в 2012 г. региональной конференции по вопросам создания зоны, свободной от ОМУ (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке. Странам попросту может оказаться не до нее — в условиях, когда нужно срочно наводить порядок дома, вопрос о денуклеаризации региона можно отложить в долгий ящик.

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ДОКУМЕНТАХ ООН И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОГОВОРАХ

Идея о том, чтобы Ближний Восток стал зоной, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), насчитывает более 35 лет. Впервые с предложением о создании на Ближнем Востоке безъядерной зоны выступил в 1974 г. Иран, который тогда находился в дружеских отношениях с Израилем³. Идею поддержали Египет и Сирия, и уже 9 декабря 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 3263 «Учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке»⁴.

В резолюции указывалось, в частности, что учреждение безъядерной зоны с соответствующей системой гарантий поможет ускорить процесс полного ядерного разоружения под эффективным международным контролем. Решениями Резолюции 3263 стали:

- учреждение ЗСЯО на Ближнем Востоке;
- отказ стран региона от любых попыток приобретения, производства или испытания ядерного оружия;
- призыв ко всем странам региона стать членами ДНЯО.

Израиль, будучи к тому моменту уже ядерным государством, воздерживался от голосования по ближневосточной резолюции в течение нескольких лет, а затем в начале 1980 г. представил собственный проект, выдвигающий в качестве условия создания ЗСЯО на Ближнем Востоке прямые мирные переговоры между государствами региона. Данная инициатива в итоге не была вынесена на голосование, и Израиль присоединился к поддержке ближневосточной резолюции, выдвинутой Ираном и Египтом⁵.

С 1974 г. ближневосточные резолюции, касающиеся создания безъядерной зоны, принимались Генеральной Ассамблеей ООН ежегодно, на основе консенсуса. Основные идеи данных резолюций заключались в следующем⁶:

- необходимость выработки практических и неотложных шагов по учреждению ЗСЯО на Ближнем Востоке;
- призыв к странам региона поставить под гарантии МАГАТЭ все свои ядерные объекты;
- отказ стран региона от приобретения, производства или испытания ядерного оружия;
- призыв присоединиться к ДНЯО к странам, которые еще не сделали этого.

В дальнейшем в резолюциях, посвященных созданию ЗСЯО на Ближнем Востоке, начинает фигурировать вопрос о необходимости введения запрета на военные атаки на ядерные объекты и упоминания о важности мирных переговоров в регионе⁷. Проблема запрета атак на ядерные объекты возникла в 1981 г., когда Израиль, не являвшийся членом ДНЯО, осуществил бомбардировку ядерного объекта Ирака, входящего в ДНЯО⁸.

В 1991 г. Генеральный секретарь ООН опубликовал доклад, посвященный путям достижения ЗСЯО на Ближнем Востоке. В докладе говорилось, что в регионе находится ряд исследовательских реакторов, часть из которых не стоит под гарантиями МАГАТЭ, в то время как для учреждения эффективной ЗСЯО все ядерные установки региона должны быть под международными гарантиями⁹.

Кроме того, в докладе отмечалось, что создание безъядерной зоны серьезно затрудняется тем, что в регионе существует ряд неразрешенных конфликтов¹⁰. Так, до сих пор мир с Израилем на Ближнем Востоке заключили только Египет и Иордания.

Египет и Израиль подписали мирный договор 26 марта 1979 г. Стороны признавали суверенитет друг друга, а также политическую и территориальную независимость. Израильские корабли и торговые суда получили право свободного прохода через Суэцкий канал и Средиземное море. Израиль полностью выводил свои войска с Синайского полуострова в течение трех лет с момента подписания мирного договора. На границе между странами учреждалась система особых зон с ограничением на пребывание вооруженных сил в них. В договоре указывалось на необходимость заключения подобных соглашений не только между двумя странами, но и между арабскими государствами региона и Израилем. Упоминаний же о ядерном оружии в регионе в мирном договоре не было¹¹.

В 1994 г. был подписан мирный договор между Израилем и Иорданией. Стороны обязались признать и уважать суверенитет, территориальную и политическую независимость друг друга. Стороны также обязались воздержаться от применения друг против друга как конвенциональных, так и неконвенциональных вооружений, взяв на себя обязательство работать над этим вопросом в рамках Многосторонней рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности¹².

Первые 20 лет жизни идеи о безъядерной зоне на Ближнем Востоке четко проявили основное противоречие, мешающее ее созданию. Арабские государства региона и Иран видят проблему в неприсоединении Израиля к ДНЯО и отсутствии сотрудничества между Израилем и МАГАТЭ. Для Израиля, в свою очередь, препятствие заключается в нежелании стран региона признать его как государство и сесть за один стол переговоров¹³. Данное противоречие — один из ответов на вопрос, почему до сих пор не была создана безъядерная зона на Ближнем Востоке.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ: МАДРИДСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Необходимо отметить, что до начала 1990-х гг. практически не было крупных региональных форумов, на которых государства Ближнего Востока могли бы обсудить идею создания безъядерной зоны. Единственной такой площадкой оставалась Генеральная Ассамблея ООН. Происходило это во многом, как уже было показано выше, из-за нежелания сторон садиться за один стол переговоров. Первым крупным достижением в этой области стал Мадридский мирный процесс.

В октябре 1991 г. в Мадриде прошла конференция с участием государств Ближнего Востока. Цель конференции заключалась в том, чтобы стороны попытались согласовать свои позиции и постарались найти пути выхода из сложившегося положения по вопросам достижения мира в регионе. Конференция не была посвящена только вопросам ядерного нераспространения, однако эта тема активно затрагивалась. Стоит отметить, что незадолго до этого идея ближневосточной безъядерной зоны получила свое логическое продолжение и была расширена до ЗСОМУ. В 1991 г. Египет призвал основные государства — производители оружия поддержать данную идею¹⁴.

В ходе работы мадридской конференции арабские страны выступили в поддержку палестинского населения и выполнения Израилем резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и № 338¹⁵. Израиль же указывал на необходимость признания его со стороны арабских государств. Особый упор делался на то, что Египет смог сломать табу на отношения с Израилем и подписать с ним мирный договор. Именно подписание мирных договоров с Израилем могло бы положить начало миру на Ближнем Востоке¹⁶. Основное требование Израиля заключается в признании его со стороны стран региона.

Одним из последствий мадридской конференции стало учреждение рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Первая встреча группы состоялась в Москве в январе 1992 г., последняя — в сентябре 1995 г. в Аммане.

Первый раунд переговоров в Москве включал делегации Иордании, Израиля, Саудовской Аравии и других стран-членов Совета по сотрудничеству в Заливе, Египта, Туниса, Канады, Японии, стран Европы, а также России и США. Прошедшие в мае 1992 г. переговоры в Вашингтоне стали первой встречей сформированной Рабочей группы по вопросам региональной безопасности и контролю над вооружениями. Фактически впервые стороны обсуждали региональную безопасность в составе, включающем Израиль, арабские государства региона, а также крупнейших международных посредников.

Тема ядерного нераспространения была поднята во время третьего раунда переговоров в Москве в 1992 г. Египет выступил с предложением посвятить следующую рабочую встречу группы ядерному разоружению Израиля¹⁷. Спустя две недели Ханс Бликс, бывший на тот момент генеральным директором МАГАТЭ, посетил Израиль. Однако ничем серьезным тот визит так и не закончился.

В ходе четвертого раунда переговоров Египет предложил Израилю поддержать переговоры по ограничению вооружений и вопросам верификации. Египетское предложение было благожелательно встречено Израилем и в ходе работы группы были утверждены долгосрочные цели работы. Участники согласились интенсифицировать работу по ряду направлений.

В январе 1994 г. глава египетской делегации на переговорах Набил Фахми посетил с визитом Израиль, где встретился с Давидом Иври, возглавлявшим делегацию Израиля. Египет пытался вывести вопросы ядерного разоружения на повестку дня многосторонних переговоров как можно скорее, Израиль же настаивал на том, что подобные переговоры возможны лишь после достижения стабильного мира в регионе¹⁸.

Переговоры по ядерному вопросу продолжились и в ходе шестого раунда работы группы в мае 1994 г. в Дохе, однако, несмотря на единство арабов в требовании подписать Израилем ДНЯО, Тель-Авив остался верен своей позиции — сначала мир, потом вступление в режим ядерного нераспространения.

Седьмой раунд переговоров прошел в том же году в Тунисе. Египет предложил обсудить аспекты контроля над ОМУ в регионе. Кроме того, рассматривалось учреждение ЗСЯО на Ближнем Востоке, включая систему выполнения проверок в сотрудничестве с МАГАТЭ. Переговоры закончились без подписания финального документа, однако было решено учредить три региональных центра безопасности и предотвращения конфликтов, расположенных в Аммане, Тунисе и Катаре. Рабочий документ седьмого раунда переговоров говорил о необходимости распространения информации среди стран региона о готовящихся военных учениях, если в них задействовано более 4 тыс. солдат или более 110 танков. Израиль также подтвердил приглашение для арабских стран посетить его военные комплексы¹⁹.

Переговоры рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности в первой половине 1990-х гг. показали, что стороны способны к диалогу, пусть он и давался им непросто. Кроме того, в это время внутри региона существовало понимание того, какие шаги должны способствовать учреждению ЗСОМУ²⁰:

- создание зоны займет несколько лет;
- странам должны быть предоставлены позитивные гарантии безопасности со стороны официальных ядерных держав. Если региональное государство стало жертвой агрессии, то гарант безопасности должен оказать помощь пострадавшей стороне в отражении агрессии;
- обязательным условием является действующая система верификации. Израиль при этом указывал на необходимость существования возможности двусторонних проверок, чтобы избежать зависимости от международного органа контроля (МАГАТЭ), управляемого голосами большинства членов;
- эффективную помощь в процессе создания зоны должно оказать создание атмосферы доверия между государствами;

- Израиль рассматривался как государство, обладающее ядерным оружием, хотя официально он этого и не подтверждал. Ядерное оружие Израиля считалось больше политическим инструментом, чем оружием.

Важно отметить, что безъядерная зона считалась вполне реалистичным проектом, который, тем не менее, требовал для воплощения в жизнь времени²¹. При этом по многим вопросам, включая необходимость предоставления позитивных гарантий безопасности, стороны достигли компромисса.

В чем причина того, что достижения Мадридского мирного процесса не стали той критической массой, которая смогла бы сдвинуть создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке с мертвой точки? На мой взгляд, в первую очередь дело кроется в глубоких, укоренявшихся годами противоречиях. Недаром все страны Ближнего Востока соглашались с тем, что создание ЗСОМУ займет не один год, так как недоверие между государствами региона слишком сильно. Однако Мадридский мирный процесс, завершившийся в середине 1990-х гг., стал беспрецедентным примером сотрудничества арабских государств и Израиля в попытке найти пути выхода из тупиков.

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЗСОМУ И РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Параллельно с работой международных форумов, типа Генеральной Ассамблеи ООН, и многосторонних встреч стран региона, таких как Мадридский мирный процесс, работа над подготовкой к созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке шла в рамках процесса рассмотрения ДНЯО. Упоминания о ближневосточной ЗСЯО вошли в финальные документы обзорных конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Так, итоговый документ Обзорной конференции 1985 г. говорит о том, что создание подобной зоны будет способствовать установлению мира и безопасности в регионе и призывает все государства региона поставить свои ядерные мощности под гарантии МАГАТЭ²².

В 1995 г. прошла Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Значительная часть переговоров на данной конференции была посвящена ближневосточному вопросу. Необходимо отметить, что конференция проходила на фоне определенных успехов Мадридского мирного процесса. Однако с увеличением числа государств, обсуждавших проблему, возможность достижения компромисса значительно усложнилась.

Египет подчеркивал опасность существования на Ближнем Востоке ядерных мощностей, не стоящих под полноохватными гарантиями МАГАТЭ. Каир отмечал необходимость заключения международного или регионального соглашения, которое предотвратило бы опасность существования ядерного оружия в регионе и подтвердило решимость всех государств, включая Израиль, следовать ДНЯО и поставить ядерные установки Израиля под гарантии МАГАТЭ. Египтом было предложено, чтобы официальный процесс переговоров об этом мог бы быть связан с переговорами об учреждении ЗСОМУ. По мнению египетской стороны, вхождение Израиля в ДНЯО могло бы сопровождаться заключением мирных договоров между Израилем и государствами Ближнего Востока²³.

Египет в данном случае старался выступить посредником между арабскими странами и Израилем. С одной стороны, Каир заявлял о необходимости вовлечения Израиля в режим нераспространения, с другой — выдвигал предложение о заключении мира между Израилем и государствами региона. Роль Египта в разрешении данной ситуации сложно переоценить. Думаю, что в связи с последними событиями и сменой руководства в стране Египет постарается сохранить существующую посредническую линию и продолжит выполнять роль миротворца.

Ливан отмечал, что конференция должна серьезнее отнестись к проблеме ядерной программы Израиля, так как она вносит дисбаланс и серьезно угрожает миру и стабильности в регионе. Бессрочное же продление ДНЯО даст Израилю неверный сигнал о том, что он сможет оставаться вне режима нераспространения так долго, как он того

захочет²⁴. Между тем представитель Великобритании в своем выступлении заявил, что невозможно, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО в качестве неядерного государства²⁵. Таким образом было понятно, что достижение компромисса, устраивающего все стороны (включая не участвовавший в конференции Израиль) становится все более и более сложным вопросом.

Сирия практически все свои выступления посвятила ядерной программе Израиля. Представители Дамаска заявляли, что Сирия не может согласиться продлить ДНЯО, пока Израиль не присоединится к нему и не поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. Новым в выступлении Сирии стало предложение о том, чтобы отложить проведение Обзорной конференции до тех пор, пока не будут исправлены «изъяны Договора»²⁶.

Позиции *Саудовской Аравии* и *Алжира* по вопросу ближневосточной ЗСОМУ во многом оказались похожими. Саудовская Аравия призывала к скорейшему учреждению подобной зоны и выступила с призывом к Израилю присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ²⁷. Алжир, в свою очередь, в дополнение к данным требованиям указывал на необходимость усилить давление на Израиль со стороны государств Ближнего Востока, чтобы он как можно скорее вступил в ДНЯО²⁸.

Иран предсказуемо сосредоточился на критике Израиля. Интересно отметить, что представители Ирана сделали прямую увязку между невступлением Израиля в ДНЯО и тем, что ряд государств Ближнего Востока не присоединился к Конвенции о химическом оружии²⁹. По мнению Ирана, это угрожает безопасности региона в целом.

Итогом конференции стала ближневосточная резолюция — компромисс между ядерной пятеркой и арабскими государствами по поводу бессрочного продления ДНЯО. Резолюция постановила учредить на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного или любого иного оружия массового уничтожения и средств его доставки. В резолюции содержится призыв ко всем государствам, не подписавшим ДНЯО, присоединиться к договору и поставить под гарантии МАГАТЭ свои ядерные мощности. Также в резолюцию включен пункт о необходимости усиления переговорного процесса, посвященного созданию ЗСОМУ³⁰.

Надо сказать, что работа над ближневосточной резолюцией проходила непросто. Первоначально подготовленный Египтом и рядом арабских стран проект резолюции, включал осуждение Израиля за неприсоединение к ДНЯО, требовал создания ЗСОМУ в регионе, а также рекомендовал ядерным державам предоставить особые гарантии арабским странам региона. В итоге, после продолжительных переговоров представителей Египта и США резолюция значительно смягчила свои формулировки, а упоминание Израиля вовсе было удалено из нее³¹.

Заместитель главы делегации России на Обзорной конференции 1995 г. С.В. Кисляк, говоря о взаимосвязи бессрочного продления ДНЯО и ближневосточной резолюции отмечал: «Мы вряд ли могли бы согласиться с подходом, при котором само продление ДНЯО обуславливалось присоединением к нему того или иного государства. В то же время мы разделяем иной подход: сначала договариваемся продлить ДНЯО в интересах всех, а затем на этой основе добиваемся подключения к нему всех остальных государств. Многие арабские страны ставили вопрос об Израиле как один из центральных вопросов конференции. У меня сложилось впечатление, что почти все арабские страны остались довольны принятой резолюцией. В конечном счете, решение о бессрочном продлении ДНЯО дает дополнительный рычаг работы со странами-неучастницами, поскольку теперь снимаются их гипотетические возражения, которые могли бы появиться, не будь ДНЯО постоянным»³².

Во многом принятие ближневосточной резолюции стало возможно лишь благодаря давлению ближневосточных государств, которое они оказывали на официальные ядерные державы. Взамен поддержке бессрочного продления ДНЯО они добились интенсификации процесса обсуждения создания ЗСОМУ в регионе.

На следующей Обзорной конференции 2000 г. Главный комитет учредил вспомогательный орган, задачей которого являлся анализ ситуации вокруг создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Им был подготовлен документ из 10 параграфов, вошедший в текст итоговой резолюции. Перекликаясь с ближневосточной резолюцией 1995 г., в документе 2000 г. прямо упоминался Израиль и указывалось на необходимость его присоединения к ДНЯО³³. Необходимо отметить, что Израиль данные требования игнорировал, оставаясь верным позиции о том, что он не должен соблюдать условия договора, который не подписывал.

Обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. так и не смогла принять итоговый документ, хотя ближневосточный вопрос по-прежнему являлся одним из ключевых. Говоря же в целом о влиянии международных форумов, проводимых в рамках ДНЯО, стоит отметить две вещи. Во-первых, идея безъядерной зоны официально была расширена до ЗСОМУ. Во-вторых, сторонам оказалось гораздо сложнее договариваться между собой в условиях, когда в переговорах принимают участие большое количество стран, зачастую удаленных от региона, и в то же время на них отсутствует Израиль.

Государства Ближнего Востока являются участниками большинства договоров, связанных с режимом ядерного нераспространения. Так, ДНЯО, за исключением Израиля, подписали все страны региона. С расширением же идеи ЗСЯО до ЗСОМУ встал вопрос о соблюдении государствами региона международных соглашений, регулирующих применение химического и биологического оружия.

На сегодняшний день из числа ближневосточных стран Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) не подписали только Египет, Ливан и Сирия. Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) не подписали Алжир и Израиль.

Израиль подписал КХО в 1993 г., но не ратифицировал ее. Официальная позиция Израиля состоит в том, что он не пойдет на подобный шаг, пока арабские государства не подпишут данную конвенцию. Египет мотивирует свою позицию по КХО тем, что Израиль отказывается от участия в ДНЯО. Подобной точки зрения придерживаются так же Ливан и Сирия.

Израиль не ратифицирует КХО, потому что она не подписана Египтом. Египет не подписывает КХО из-за ядерной программы Израиля, наличие которой последний не признает. Египет и Сирия заявляют, что они готовы подписать КХО, как только Израиль уничтожит свои ядерные арсеналы, а также предполагаемые программы по разработке химического и биологического оружия. При этом официальные лица Египта неоднократно давали понять, что для Каира не составит сложности подписать КХО, как только будет решен вопрос с израильской ядерной программой³⁴.

Схожая ситуация обстоит и с применением в регионе Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Из обязательного списка 44-х государств, чья ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) требуется для его вступления в силу, три государства находятся в регионе Ближнего Востока — это Египет, Израиль и Иран, подписавшие, но не ратифицировавшие договор.

Наиболее противоречива ситуация с Израилем, для имиджа которого участие в ДВЗЯИ могло бы стать своеобразной компенсацией нежелания входить в ДНЯО. Израиль подписал ДВЗЯИ 25 сентября 1996 г.³⁵ С учетом его вступления в Конвенцию о запрещении химического оружия можно сказать, что Тель-Авив продемонстрировал миру определенный интерес к режиму контроля над вооружениями. Кроме того, Израиль выступает с позиции, что он является сторонником режима нераспространения, пусть и без участия в ДНЯО³⁶.

До вступления в силу ДВЗЯИ Израиль выделил шесть «сотрудничающих национальных объектов», которые передают информацию в Международный центр данных в Вене³⁷. Сотрудничающие объекты — это израильские сейсмологические станции, которые

регистрируют любые колебания земной коры на территории Израиля. Для того чтобы провести калибровку сейсмологического оборудования, в 2000 г. в Мертвом море был проведен экспериментальный взрыв обычной взрывчатки, куда Израилем были приглашены международные эксперты.

Согласно официальной позиции Израиля, для того чтобы он ратифицировал ДВЗЯИ, должны быть выполнены следующие условия³⁸:

- улучшение общей ситуации на Ближнем Востоке, включая присоединение к ДВЗЯИ стран региона (Сирия и Ливия пока не подписали Договор³⁹);
- создание эффективного механизма проверок в рамках наблюдения за соблюдением выполнения Договора;
- обеспечение равноправного статуса Израиля в функционировании региональной группы в Подготовительной комиссии Организации ДВЗЯИ.

Позиция Египта по поводу ратификации ДВЗЯИ, следуя официальным египетским заявлениям, полностью зависит от позиции Израиля по данному вопросу. Каир неоднократно давал понять, что не станет тянуть с ратификацией, если Израиль продемонстрирует «недвусмысленные намерения» применить договор⁴⁰.

Третьим государством на Ближнем Востоке, чья ратификация обязательна для вступления ДВЗЯИ в силу, является Иран. Ратификация ДВЗЯИ Ираном представляется непростым процессом из-за внутренней оппозиции этому решению. Скорее всего, иранская правящая элита неоднородна в вопросе ядерного досье страны. По-прежнему слишком сильно недоверие к Западу, культивировавшееся на протяжении последних трех десятилетий. И ратификацию ДВЗЯИ следует рассматривать не только в рамках регионального режима нераспространения, а гораздо шире — как свидетельство налаживания отношений Ирана с западным миром, особенно с США.

Таким образом, арабские государства региона, а также Иран не участвуют в ряде ключевых соглашений, способных приблизить создание ЗСОМУ, прикрываясь позицией Израиля. Между тем ратификация ДВЗЯИ Ираном и Египтом укрепила бы режим ядерного нераспространения в регионе, а в случае с Ираном сняла бы часть подозрений о военном характере его ядерных исследований.

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО 2010 г.

Обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. стала последним на сегодняшний момент крупным международным форумом, который должен был дать ответ на вопрос о том, каким видится будущее ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Общее настроение на конференции выразили США, заявив, что «Ближний Восток в настоящее время представляет самую большую угрозу с точки зрения распространения ядерного оружия. Не все страны данного региона присоединились к ДНЯО, а некоторые страны, являющиеся участниками Договора, нарушают свои договорные обязательства»⁴¹. Таким образом, не называя прямо Израиль, США все же отметили факт наличия неприсоединившегося государства, не забыв при этом указать на страны, «нарушающие свои договорные обязательства».

Особый интерес представляет анализ позиций региональных государств.

Кувейт отмечает, что Израиль остается единственным государством в регионе Ближнего Востока, которое отказывается соблюдать режим ядерного нераспространения и призывает МАГАТЭ приостановить осуществление программы технического сотрудничества с Израилем до тех пор, пока он не присоединится к ДНЯО⁴². Подобные предложения выглядят контрпродуктивными, так как даже минимальный уровень сотрудничества Израиля и МАГАТЭ позволяет говорить о том, что в будущем эта кооперация возрастет.

По мнению представителей *Сирии*, вызывает сожаление тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, добившись бессрочного продления действия ДНЯО в 1995 г., начали расширять помощь Израилю в ядерной сфере, игнорируя опасения, высказы-

ваемые государствами данного региона. В связи с этим Сирия выдвинула предложение определить точные сроки выполнения резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку⁴³.

По моему мнению, попытки выработки детального графика выполнения каких бы то ни было обязательств, когда речь идет о ближневосточном регионе, нежелательны. Слишком непредсказуемо развитие региона в дальнейшем. В то же время нельзя не отметить рациональное зерно в предложении Сирии. Вопросы создания ЗСОМУ требуют безотлагательного поиска решений.

Судан также выступил с предложением разработки конкретного графика выполнения резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 г. При этом, государства — депозитарии данной резолюции должны оказать на Израиль давление с тем, чтобы он присоединился к ДНЯО и поставил свою ядерную программу под гарантии МАГАТЭ. Государства, обладающие ядерным оружием, призывались к тому, чтобы воздержаться от передачи Израилю технологий производства ядерного оружия, а государства — участники ДНЯО, располагающие информацией о ядерной программе Израиля, должны ее обнародовать⁴⁴.

Ключевой в данном случае является идея о том, что именно государства — депозитарии резолюции должны оказать давление на Израиль. Однако это не означает, что страны Ближнего Востока должны полностью переложить на них ответственность и отойти от попыток найти компромиссное решение.

Йемен считает, что израильская ядерная политика может спровоцировать гонку вооружений во всем регионе. Ядерные объекты Израиля должны быть помещены под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ, в связи с чем Совет Безопасности ООН должен принять меры для обеспечения выполнения соответствующих резолюций. Кроме того, должны быть разработаны практические механизмы для создания на Ближнем Востоке ЗСЯО⁴⁵. В реальности предложение о том, что Совет Безопасности ООН примет обязывающую резолюцию, по моему мнению, невыполнимо из-за покровительствующей позиции США по отношению к Израилю.

Накануне Обзорной конференции Генеральный секретарь ООН выпустил доклад, посвященный учреждению ЗСОМУ на Ближнем Востоке, в котором приводится позиция *Израиля* по данному вопросу. Израиль считает реализацию идеи ЗСОМУ частью мирного процесса в регионе. Указывая на ливийскую и иранскую ядерные программы как главных нарушителей режима ядерного нераспространения, Израиль призывает мировое сообщество ограничить распространение технологий по производству ядерного топлива⁴⁶. Данное предложение следует рассматривать в контексте развития ситуации вокруг иранской ядерной программы, которая вызывает серьезные опасения в Израиле.

Принятый в результате работы Итоговый документ Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. подчеркнул, что резолюция по Ближнему Востоку 1995 г. будет сохранять свою силу до тех пор, пока не будут реализованы поставленные в ней цели и задачи, однако идея указать конкретные сроки реализации резолюции не вошла в финальный документ. Конференция выразила сожаление, что в осуществлении ближневосточной резолюции достигнут лишь небольшой прогресс, и постановила осуществить следующие шаги:

- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г. после консультаций с государствами региона в 2012 г. созовут конференцию с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ;
- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г. назначат посредника, который будет уполномочен содействовать осуществлению резолюции 1995 г. путем проведения соответствующих консультаций с государствами региона и осуществлению мероприятий по подготовке к созыву Конференции 2012 г. В 2015 г. посредник должен проинформировать о своей работе Обзорную конференцию по рассмотрению действия ДНЯО;

- Генеральный секретарь ООН и соавторы резолюции 1995 г. после консультаций со странами региона определяют страну, в которой пройдет Конференция 2012 г.;
- МАГАТЭ, Организация по запрещению химического оружия и другие международные организации должны подготовить к Конференции 2012 г. справочную информацию об условиях создания ЗСОМУ и средств его доставки, с учетом ранее проделанной работы и накопленного опыта⁴⁷.

Включение ближневосточной части в финальный документ стало возможно благодаря тому давлению, которое оказывал Египет на США, угрожая заблокировать принятие финального документа, если в нем не будет указания на ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Говоря о заключительном документе, США выразили глубокое сожаление в связи с тем, что в документе особо выделен Израиль, так как, по их мнению, это подрывает создание условий для успешного проведения конференции 2012 г. по обсуждению вопросов, касающихся созданию на Ближнем Востоке ЗСОМУ⁴⁸.

Главным итогом Обзорной конференции 2010 г. для стран Ближнего Востока стало решение о проведении в 2012 г. региональной конференции. Впервые за 15 лет после принятия в 1995 г. резолюции по Ближнему Востоку Обзорная конференция сформулировала конкретные меры по совместным усилиям, направленным на создание на Ближнем Востоке ЗСОМУ⁴⁹.

Израиль отреагировал на решение Обзорной конференции достаточно резко. Оно было названо «глубоко ошибочным и лицемерным шагом». Реальной проблемой для режима нераспространения ОМУ, по мнению Израиля, являются страны, которые подписали ДНЯО и нарушили его — Ирак при Саддаме Хусейне, Ливия, Сирия и Иран. Как не подписавший ДНЯО, Израиль заявил о том, что не считает себя обязанным выполнять решения Обзорной конференции и не может принять участие в реализации ближневосточной резолюции⁵⁰.

Еще до начала конференции 2012 г. Израиль заявил о том, что не примет участия в ней. Однако официальный Тель-Авив скорее озвучил свою обычную позицию по данному вопросу. Важно то, что ближневосточным государствам вновь удалось поставить вопрос о ЗСОМУ в регионе на повестку дня и договориться о проведении регионального форума. Предложения, которые могли бы обсуждаться на данном форуме, уже сформулированы. Особого внимания достойны предложения Российской Федерации и арабские инициативы, так как они представляются наиболее конструктивными.

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ РОССИИ

Президент России Д. А. Медведев, выступая в ходе пресс-конференции в мае 2010 г. в Сирии, заявил: «На Ближнем Востоке должна быть создана безъядерная зона, безъядерный регион, потому что иное развитие событий будет означать региональную, а в целом даже, может быть, и глобальную катастрофу»⁵¹. Данное заявление в очередной раз продемонстрировало заинтересованность России в выработке решений по созданию ЗСОМУ в регионе.

В 2009 г., в ходе работы третьей сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции по ДНЯО, делегацией России был озвучен ряд шагов, которые могли бы приблизить создание подобной зоны. В выступлении отмечалось понимание, что создание ЗСОМУ неразрывно связано с ближневосточным мирным процессом, что с учетом всех реалий региона такая зона не может быть создана в одночасье. Однако также отмечалось, что основные шаги, которые могли бы предпринять страны Ближнего Востока, уже выработаны.

В качестве конкретных мер Россия предложила провести «международную конференцию или встречу с участием всех заинтересованных сторон с целью рассмотрения перспектив осуществления ближневосточной резолюции в ее целостном виде». Кроме

того, Россия выдвинула идею о назначении спецкоординатора, «который был бы уполномочен провести консультации со странами региона по этому вопросу, имея в виду его последующий доклад в ходе обзорного процесса о результатах такой работы»⁵².

Российская Федерация особо отмечала растущие энергетические потребности региона и тот факт, что многие государства проявили заинтересованность в развитии мирной атомной энергетики. В связи с этим Россия предложила странам совместно развивать на недискриминационной основе многосторонние подходы к мирному атому. В совокупности с учреждением ЗСОМУ и постановкой ядерных мощностей под полноохватные гарантии МАГАТЭ данное предложение способствовало бы укреплению режима ядерного нераспространения.

Еще одной мерой доверия, способствующей реализации резолюции 1995 г., по мнению российской стороны, могло бы стать обязательство государств региона не создавать или не развивать мощности по обогащению урана и химической переработке отработавшего ядерного топлива. Данное предложение должно быть подкреплено обеспечением гарантированных поставок ядерного топлива через механизм многосторонних подходов к ядерному топливному циклу. В качестве инициативы по реализации предложения Россия отметила Международный центр по обогащению урана в Ангарске и создаваемый при нем гарантийный запас НОУ для предоставления по запросу МАГАТЭ странам — участницам ДНЯО в случае возникновения проблем с коммерческими поставками ядерного топлива⁵³.

Введение на Ближнем Востоке односторонних запретов на производство расщепляющихся материалов для военных целей способствовало бы снижению градуса напряжения в регионе. Иран, который неоднократно заявлял о своем неприятии ядерного оружия и соблюдении всех международных договоров в сфере ядерного нераспространения, мог бы стать первой страной в регионе, официально отказавшейся от возможности производства подобных материалов. На мой взгляд, это могло бы преследовать сразу две цели: во-первых, значительно ослабить позиции противников ядерной программы Ирана, а во-вторых, усилить нажим на Израиль по поводу присоединения к подобному запрету.

В данном контексте интересно следующее заявление: признавая растущий интерес к развитию ядерной энергетики в странах — участниках на Ближнем Востоке, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия высказали намерения отказаться от приобретения чувствительных технологий, связанных с ядерным топливным циклом, таких, как обогащение урана и отделение плутония. В частности, Объединенные Арабские Эмираты приняли постановление, предусматривающее запрет на разработку, создание или функционирование установок по обогащению урана или переработке отработанного топлива в пределах их границ⁵⁴.

Предложение России, озвученное в ходе подготовки к Обзорной конференции 2010 г. о возможном участии стран Ближнего Востока в работе Международного центра по обогащению урана и Гарантированного запаса ядерного топлива придает идее об отказе стран региона от производства расщепляющихся материалов реалистичный тон.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Израиль неоднократно заявлял, что он выступает за режим ядерного нераспространения, даже без вступления в ДНЯО⁵⁵. Израиль указывает на то, что применимость ДНЯО в регионе ограничена, так как «три из четырех широко известных случаев несоблюдения ДНЯО имели место на Ближнем Востоке»⁵⁶. При этом Израиль неоднократно заявлял, что ставит создание ЗСОМУ по приоритетам выше, чем участие в ДНЯО⁵⁷. Напомню, что подобная зона, по мнению Израиля, может быть создана только после достижения мира в регионе.

Действительно, сложно ожидать учреждения ЗСОМУ без урегулирования палестино-израильского конфликта. Однако это не должно становиться причиной отсутствия прогресса в переговорном процессе. Как отмечают внутренние наблюдатели, араб-

ские страны продолжают консультации друг с другом и разработку путей учреждения ЗСОМУ, ожидая, когда к процессу подключится Израиль⁵⁸.

В 2002 г. Совет арабских государств одобрил проект Арабской мирной инициативы, основанный на плане Саудовской Аравии. Согласно данной инициативе, Израиль призывался к следующим шагам:

- полный вывод израильских войск с оккупированных с 1967 г. территорий;
- согласие на выполнение резолюции ООН № 194 (о Палестине);
- согласие на учреждение независимого суверенного Палестинского государства на оккупированных Израилем территориях Западного берега и сектора Газа, со столицей в восточном Иерусалиме.

В свою очередь арабские государства готовы были пойти на следующие шаги:

- признание арабо-израильского конфликта завершенным, подписание мирных договоров с Израилем и обеспечение безопасности всех государств региона;
- установление нормальных взаимоотношений с Израилем в контексте всестороннего мира;
- привлечение международного сообщества, всех заинтересованных стран и организаций для поддержки мирной инициативы⁵⁹.

Несмотря на то что данное предложение не было принято Израилем, следует отметить непрерывающуюся работу, проводимую государствами региона с целью продвижения мирного процесса. Реализация подобного соглашения между Израилем и арабскими государствами региона способствовала бы установлению мира на Ближнем Востоке и, в конечном итоге, созданию ЗСОМУ.

КОНФЕРЕНЦИЯ–2012 – ПУТЬ К БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ЗСОМУ?

Арабские государства и Иран видят формирование ЗСОМУ шагом, который мог бы приблизить мир в регионе. Однако создание подобной зоны невозможно, пока Израиль остается вне ДНЯО, обладает ядерным оружием и не желает поставить под гарантии МАГАТЭ все свои ядерные объекты. Израиль же, в свою очередь, выдвигает требование признать его в качестве государства арабскими странами и Ираном и заключить с ним мирные соглашения.

Мадридский мирный процесс, завершившийся в середине 1990-х гг., стал беспрецедентным примером сотрудничества арабских государств и Израиля в попытке найти пути выхода из тупиков. Видится, что Конференция 2012 г. могла бы продолжить начатое в Мадриде переговорное дело. В круг вопросов, рассматриваемых конференцией, могут войти:

- ратификация ДВЗЯИ всеми государствами региона;
- заключение соглашения о ненападении на ядерные объекты государств региона;
- рассмотрение возможности использования международного банка ядерного топлива в качестве альтернативы отказу от производства расщепляющихся материалов;
- рассмотрение возможности учреждения регионального агентства по верификации и мониторингу в случае, если Израиль откажется поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ;
- рассмотрение путей присоединения Израиля к режиму ядерного нераспространения.

Ратификация ДВЗЯИ всеми государствами региона может стать первым шагом на пути к денуклеаризации региона. Ситуация, когда страны прикрываются позицией соседа, оправдывая свое нежелание вступать в договор, просто недопустима и должна быть преодолена. Ратификация ДВЗЯИ — важная мера на пути к реализации идеи создания ЗСОМУ в регионе⁶⁰.

Государствам Ближнего Востока необходимо последовать примеру Индии и Пакистана⁶¹ и заключить соглашение о взаимном отказе от нанесения ударов по ядерным объектам друг друга. Это могло бы значительно снизить градус напряжения в регионе и улучшить отношения между странами. Подобные примеры сотрудничества между странами, которые далеки от доверия друг к другу, внушают оптимизм по поводу перспектив переговоров на Ближнем Востоке.

Основные принципы системы мониторинга и верификации уже разработаны⁶². Разумеется, в таком регионе, как Ближний Восток, существуют опасения, что проверки могут служить прикрытием для сбора стратегической информации, впоследствии использованной против своих противников⁶³. Однако учреждение ЗСОМУ потребует от государств региона гораздо большей открытости, чем существует сейчас.

Израиль указывает на то, что МАГАТЭ зачастую неспособно гарантировать отсутствие ядерных военных программ на территории государств, являющихся его членами. Однако существует пример Бразилии и Аргентины. Согласно подписанному 18 июля 1991 г. соглашению между Аргентиной и Бразилией о мирном использовании ядерной энергии, оба государства обязались использовать ядерный материал, находящийся под их юрисдикцией и контролем исключительно в мирных целях. В соглашении прописан запрет на ядерные испытания и обязательство поставить все ядерные материалы в Общую систему учета и контроля ядерных материалов (ОСУК). Было учреждено Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК), задача которого состоит в управлении и осуществлении ОСУК⁶⁴.

Учреждение АБАКК способствовало снижению напряженности в отношениях между двумя странами. Подписанное до вступления Аргентины и Бразилии в ДНЯО данное соглашение в итоге значительно укрепило режим нераспространения в регионе и сыграло свою роль в укреплении доверия в аргентино-бразильских отношениях.

Государства ближневосточного региона самостоятельно выбирают, какие гарантии они хотят проводить — международные гарантии МАГАТЭ или учредить особый контрольный орган, который отвечал бы за мониторинг и проверки⁶⁵. В связи с этим учреждение ближневосточного контрольного органа — задача вполне решаемая.

Предложение об использовании международного банка ядерного топлива в качестве альтернативы отказу от производства расщепляющихся материалов должно быть серьезно рассмотрено. За последние несколько лет ряд арабских стран проявил интерес к атомной энергетике, мотивировав это дефицитом энергоресурсов, а также желанием выручить больше средств за счет перевода нефти с внутреннего потребления на внешние рынки. Это поднимает вопрос об обеспечении потенциальных АЭС ядерным топливом, в связи с чем перечисленные предложения России приобретают особую актуальность.

Существуют экспертные предложения о том, что Израиль мог бы заключить соглашение со странами — депозитариями ДНЯО, которое включало бы намерение сотрудничать с международной системой экспортного контроля ядерных материалов, запрет на испытания ядерного оружия или любых иных ядерных взрывных устройств, призыв к уничтожению накопленных расщепляющихся материалов для военных целей, запрет на использование или угрозу использования ядерного оружия против кого бы то ни было⁶⁶. Реализация подобного соглашения значительно приблизила бы создание ЗСОМУ.

Не стоит ожидать от конференции 2012 г. немедленного решения вопроса создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Однако от нее нужно ждать выработки *дорожной карты* — плана того, как странам региона необходимо двигаться на пути к ЗСОМУ. Вопрос

денуклеаризации Ближнего Востока — это в первую очередь вопрос политической воли. На экспертном уровне за последние 35 лет уже проделана огромная работа, которая могла бы лечь в основу будущей зоны. 🗣️

Примечания

¹ За границы Ближнего Востока в данном исследовании берется определение экспертов МАГАТЭ от 1989 г. Согласно ему, Ближний Восток — это территория от Ливии на западе до Ирана на востоке и от Сирии на севере до Йемена на юге.

² Заключительный документ Конференции 2010 г. участников ДНЯО по рассмотрению действия договора. NPT/Conf.2010/50 (Vol. I).

³ Official Records of the General Assembly. Twenty-ninth Session, Annexes, agenda item 101, document A/9693/Add.3.

⁴ Resolution 3263 «Establishment of a nuclear-weapon-free zone in the region of the Middle East».

⁵ Baumgart Claudia and Muller Harald. A Nuclear Weapons-Free Zone in the Middle East: A Pie in the Sky? *The Washington Quarterly*. 2004/05, winter. P. 47.

⁶ Примерами подобных резолюций являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3263 (1974), 3474 (1975), 31/71 (1976), 32/82 (1977), 33/64 (1978), 35/147 (1980), 36/87 (1981).

⁷ Примером может являться Резолюция 49/71 от 9 Января 1995 г.

⁸ Resolution 36/87, 9 December, 1981.

⁹ Effective and Verifiable Measures Which Would Facilitate the Establishment of a Nuclear-weapon-free Zone in the Middle East. Report of the UN Secretary-General. N.Y., 1991. A/45/435. P. 17.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel. 1979, 26 March, http://www.mfa.gov.eg/MFA_Portal/en-GB/Foreign_Policy/Treaties/Treaty+of+Peace+between+the+Arab+Republic+of+Egypt+and+the+State+of+Israel+26+March+1979.htm (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

¹² Treaty of Peace Between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan, <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace%20Process/Guide%20to%20the%20Peace%20Process/Israel-Jordan%20Peace%20Treaty> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

¹³ Effective and Verifiable Measures Which Would Facilitate the Establishment of a Nuclear-weapon-free Zone in the Middle East. Report of the UN Secretary-General. N.Y., 1991. A/45/435. P. 18.

¹⁴ Осуществление статьи VII ДНЯО. Справочный документ, подготовленный Секретариатом ООН. 1995 г. С. 6.

¹⁵ The Madrid Conference Opening Speeches. Statement of the Hashemite Kingdom of Jordan, <http://www.mfa.gov.il/MFA/Archive/Peace%20Process/1991/ADDRESS%20BY%20DR%20KAMEL%20ABU%20JABER%20-%2031-Oct-91> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

¹⁶ The Madrid Conference Opening Speeches. Statement of Israel, <http://www.mfa.gov.il/MFA/Archive/Peace%20Process/1991/ADDRESS%20BY%20MR%20YITZHAK%20SHAMIR%20-%2031-Oct-91> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

¹⁷ The Arms Control & Regional Security Working Group — a Chronology. Foundation for Middle East Peace. Settlement Report. Vol. 6 № 7. 1996, November, <http://www.fmep.org/reports/special-reports/arms-control-proliferation-in-the-middle-east/the-arms-control-regional-security-working-group-a-chronology> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ J. Leonard, J. Prawitz. The Middle East as a NWFZ or WMDFZ application. *Excerpts from Pacifica Review*, 1999. Vol. 11, № 3. 1999, October. P. 263–263.

²¹ Там же.

²² Final Declaration of the Third Review Conference of the NPT 1985.

- ²³ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 6th Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/21ee.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ²⁴ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 18th Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/21c6.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ²⁵ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 3rd Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/213e.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ²⁶ Как продлевали Договор о нераспространении. *Ядерный контроль*. 1995. № 6, июнь. С. 7.
- ²⁷ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 11th Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/2176.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ²⁸ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 17th Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/2186.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ²⁹ 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Summary Record of the 8th Meeting, <http://www.un.org/Depts/ddar/nptconf/21e2.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ³⁰ Resolution on the Middle East. The Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. NPT/Conf.1995/32 (Part I), Annex, <http://disarmament.un.org/wmd/npt/1995RESME.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ³¹ Орлов В. ДНЯО продлен бессрочно. Кто выиграл? *Ядерный контроль*. 1995. № 6, июнь. С. 2.
- ³² Кисляк С. Россия выступила против того, чтобы расколоть конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных. *Ядерный контроль*. 1995. № 6, июнь. С. 16.
- ³³ Stoiber Carlton. The Evolution of NPT Review Conference Final Documents, 1975–2000. *The Nonproliferation Review*. 2003, Fall-Winter. P. 144
- ³⁴ The Middle East and Nonproliferation: An Interview with Nabil Fahmy, Egypt's Ambassador to the US. *Arms Control Today*, September 2008.
- ³⁵ State of Israel. Conference on Facilitating the Entry into Force of the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty. 1999, 7 October, <http://www.iaec.gov.il/docs/IAEC19.pdf> (последнее посещение — 14 декабря 2009 г.).
- ³⁶ Statement by Dr. Shaul Chorev, Director General Israel Atomic Energy Commission to the 53rd General Conference of the IAEA. 2009, September.
- ³⁷ Тимербаев Роланд. Ближний Восток и атомная проблема. *Ядерный контроль*. 2003. № 3 (69). С. 40.
- ³⁸ Перспективы вступления в силу ДВЗЯИ, http://www.nasledie.ru/oboz/N03_01/3_17.HTM (последнее посещение — 14 декабря 2009 г.).
- ³⁹ Status of signature and ratification. CTBTO Preparatory Commission, http://www.ctbto.org/the-treaty/status-of-signature-and-ratification/?states=1®ion=8&no_cache=1&submit.x=28&submit.y=6 (последнее посещение — 14 декабря 2009 г.).
- ⁴⁰ The Middle East and Nonproliferation: An Interview with Nabil Fahmy, Egypt's Ambassador to the US. *Arms Control Today*, September 2008.
- ⁴¹ Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 2-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.2. п. 34.
- ⁴² Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 5-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.5. п. 40.
- ⁴³ Там же. п. 106.
- ⁴⁴ Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 6-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.6. п. 56.
- ⁴⁵ Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 8-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.6. п. 45–46.
- ⁴⁶ Establishment of a nuclear-weapon-free zone in the region of the Middle East. Report of the Secretary-General. Addendum. A/63/115 (Part I)/Add.1.

- ⁴⁷ Заключительный документ Конференции 2010 г. участников ДНЯО по рассмотрению действия договора. NPT/Conf.2010/50 (Vol. I). С. 35–36.
- ⁴⁸ Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 16-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.16. п. 32.
- ⁴⁹ Конференция 2010 г. участников ДНЯО. Краткий отчет о 16-м заседании. NPT/Conf.2010/SR.16. п. 38.
- ⁵⁰ Statement by Govt of Israel on NPT Review Conference Middle East resolution. 2010, 29 May, http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Communiques/2010/Statement_Government_Israel_NPT_Review_Conference_29-May-2010.htm (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ⁵¹ Совместная пресс-конференция с Президентом Сирии Башаром Асадом по итогам российско-сирийских переговоров. 2010, 11 мая, <http://www.kremlin.ru/transcripts/7710> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ⁵² Выступление делегации РФ на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО по вопросам реализации резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 г., по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Нью-Йорк, 4–15 мая 2009 г.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 г., участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора. Справочный документ, подготовленный Секретариатом
- ⁵⁵ ООН. NPT/Conf.2010/14. С. 9.
- ⁵⁶ Statement by Dr. Shaul Chorev, Director General Israel Atomic Energy Commission to the 53rd General Conference of the IAEA. 2009, September.
- ⁵⁷ Пленарное заседание Генеральной конференции МАГАТЭ. GC (52)/OR.10. 2008, 4 октября. С. 5.
- ⁵⁸ Statement by Dr. Shaul Chorev, Director General Israel Atomic Energy Commission to the 53rd General Conference of the IAEA. 2009, September.
- ⁵⁹ Shaker Mohamed I. The Middle East Issue; Possibilities of a Nuclear-Weapons-Free Zone. <http://www.opanal.org/Articles/Aniv-30/shaker.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ⁶⁰ The Arab Peace Initiative. The Council of Arab States at the Summit Level at its 14th Ordinary Session, <http://www.al-bab.com/arab/docs/league/peace02.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).
- ⁶¹ Statement by the Russian Delegation at the First Session of the Preparatory Committee for the 2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons on establishment of Nuclear-Weapon-Free Zone in the Middle East.
- ⁶² В 1991 г. между Индией и Пакистаном было подписано соглашение о взаимном ненападении на ядерные объекты друг друга. В феврале 1999 г. была принята Лахорская декларация, в которой указывалось на необходимость принятия немедленных мер по снижению риска случайного или несанкционированного использования ядерного оружия. В июне 2004 г. было решено учредить прямую «горячую» линию между министрами иностранных дел Индии и Пакистана, чтобы предотвратить «взаимное непонимание» в критических ситуациях и снизить риск ядерного конфликта.
- ⁶³ См., например, Building a Weapons of Mass Destruction Free Zone in the Middle East. Global Non-Proliferation Regimes and Regional Experiences. UNIDIR (United Nations Institute for Disarmament Research). 2004. P. 98–100.
- ⁶⁴ Claudia Baumgart and Harald Muller. A Nuclear Weapons-Free Zone in the Middle East: A Pie in the Sky? *The Washington Quarterly*. 2004/05, winter. P. 51.
- ⁶⁵ Ядерное нераспространение. Под общей редакцией В. А. Орлова. ПИР-Центр, 2002. Т. II. С. 400.
- ⁶⁶ Effective and Verifiable Measures Which Would Facilitate the Establishment of a Nuclear-weapon-free Zone in the Middle East. Report of the UN Secretary-General. N.Y., 1991. A/45/435. P. 11.
- ⁶⁷ Avner Cohen and Thomas Graham Jr. WMD in the Middle East: A Diminishing Currency. Disarmament Diplomacy. Issue No. 76, March/April 2004. <http://www.acronym.org.uk/dd/dd76/76actg.htm> (последнее посещение — 1 июня 2011 г.).